

На правах рукописи

**Вермишев
Георгий Андреевич**

**РЕЛИГИЯ В ЕВРОПЕЙСКОМ ИДЕОЛОГИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ
20-30 ГОДОВ XX ВЕКА**

Специальность **09.00.14** –
Философия религии и религиоведение

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Санкт-Петербург
2014

Работа выполнена в Федеральном Государственном Бюджетном
Образовательном Учреждении Высшего Профессионального Образования
«Санкт-Петербургский государственный университет»

Научный руководитель: доктор философских наук, профессор.
Шахнович Марианна Михайловна

Официальные оппоненты: Шмидт Вильям Владимирович,
доктор философских наук, профессор,
Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при
Президенте РФ, профессор

Гайдуков Алексей Викторович,
кандидат философских наук, доцент,
Российский государственный
педагогический университет
им. А.И. Герцена, доцент

Ведущая организация: Государственный музей истории религии

Защита состоится «_____» _____ 20__ года в _____ часов на заседании
Совета Д 212.232.68 по защите докторских и кандидатских диссертаций при
Санкт-Петербургском государственном университете по адресу: 199034,
Санкт-Петербург, В.О., Менделеевская линия, д. 5, философский факультет,
ауд. ____.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке им. М. Горького
и на сайте Санкт-Петербургского государственного университета
www.spbu.ru.

Автореферат разослан «_____» _____ 2014 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Лузина Татьяна Ивановна

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИИ

Актуальность исследования. Настоящая диссертация посвящена влиянию религии на формирование и становление тоталитарных идеологий в Италии и Германии в 1920-1930 гг. В конце прошлого столетия, сразу после распада СССР, многие мыслители были готовы поставить точку в истории политических – и особенно тоталитарных – идеологий. В 1992 году Ф.Фукуяма провозгласил «конец истории», который должен был ознаменоваться окончательной победой западной модели либеральной демократии¹. Чуть ранее Д.Белл сформулировал концепцию «информационного» или «постиндустриального» общества. Будучи неомарксистом, он предпочитал игнорировать проблематику соотношения религии и идеологии, полагая наступающую эпоху едва ли не обществом процветания, где культурные проблемы останутся на втором плане, а центральное место в общественных отношениях займет борьба между образованным меньшинством и падкими до популизма массами.² Современная политическая ситуация, однако, показывает, что Фукуяма и Белл были излишне оптимистичны, а политические мифы как структурные элементы идеологий не только не потеряли силы, но напротив, быстро освоили порожденные информационным обществом средства коммуникаций³.

Куда большую жизнеспособность показала волновая теория общественного развития Э.Тоффлера. По его мысли, развитие не является строго последовательным: одна волна стремится сменить другую, однако это происходит постепенно, в ходе длительной борьбы, когда даже в более

¹ См.: Фукуяма Ф. Конец истории и последний человек. М.: АСТ, 2007.

² Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. М., 1999. С. 224. Также см.: Bell D. The End of Ideology: On the Exhaustion of Political Ideas in the Fifties. Cambridge, Mass: Harvard University Press, 2000.

³ См., например: Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М., 2003; Crozier M., Watanuki J., Huntington S. The Crisis of Democracy: On the Governability of Democracies. New York University Press, 1975; Петровская О. А. Политический миф как способ формирования социальной реальности // Альманах современной науки и образования. Тамбов, 2007. № 7. Ч.2. С.134-136.

современных общественных системах могут в полной мере проявлять себя рудименты прежнего устоя. Новой волной, зародившейся в середине XX века Тоффлер полагал Третью волну – постиндустриальное общество, информационное по своей сути, связанное с доминированием индивидуальности, где господствует открытый рынок мировоззрений⁴. В этом обществе нет места идеологиям, однако пока что оно только наступает и этим процессам активно сопротивляется вторая волна – индустриальная, связанная с массовым сознанием, апофеозом развития которой стали тоталитарные идеологии XX века. Никакое общество, сколь бы развитым оно ни было, не застраховано от регрессии ко «второй волне», при этом именно культура и религия могут оказаться той базой, на которой будут строиться консервативные общественные связи, характерные для индустриальных сообществ⁵. В конечном счете, все это может вылиться в попытки создания новых тоталитарных идеологий, которые, естественно, будут пытаться эксплуатировать для своих целей и религию.

Проблема влияния религии на становление идеологии не потеряла актуальности, в современном мире происходит конструирование новых политических мифов, с помощью масс медиа они распространяются и закрепляются в обществе, создавая платформы для появления новых авторитарных и тоталитарных режимов. В этой ситуации принципиальной является задача показать, каким образом тоталитарные идеологии используют религию, а также какими последствиями это может обернуться для нее. Вместе с тем, подробный анализ этого вопроса позволяет выйти на теоретический план и глубже исследовать сам феномен религии как социально-политического института в его связи со светской властью.

Степень разработанности проблемы. Проблема влияния религии на становление политических идеологий 1920-1930 гг. в Европе в целом

⁴ Тоффлер Э. Третья волна. М., 1999. С. 145-147, 151.

⁵ Там же. С. 207-209.

остаётся слабо изученной в отечественной литературе. Исследования, посвященные месту религии в системе идеологий, имеют, как правило, сугубо теоретический характер, они не обращаются к подробному анализу исторического материала (исключения составляют работы по коммунистической идеологии)⁶. Особой популярностью среди отечественных исследователей пользуется концепция «квазирелигий» П.Тиллиха, которую применяют при анализе большевизма⁷ и даже современной политической жизни в США.⁸ Подробный анализ проблемы трансформации религий в «квазирелигии» дал А.П. Забияко⁹.

Исследований, посвященных анализу места религии в идеологии итальянского фашизма, к сожалению, в отечественной историографии пока мало. В советские годы было написано несколько работ по истории католической церкви в XX веке (Н.А.Ковальский¹⁰, М.М.Шейнман¹¹, И.Р.Григулевич¹²), однако в силу широты обзора исторического материала, они лишь бегло касаются периода 1920-1930 гг. Наиболее крупное российское исследование по церковно-государственным отношениям в Италии времен Муссолини на сегодняшний день принадлежит Е.С. Токаревой¹³, но оно больше сконцентрировано на исторических событиях, нежели на анализе идеологии. Этот пробел частично восполнила

⁶ См. например: Пивоваров Д. В. Философия религии. М., 2006.

⁷ Сторчак В. М. Религиозные истоки и смысл большевистского мессианизма // Религиоведение, №3 (2004).

⁸ Задорожнюк И. Е. Гражданская религия в США, или «вера в Америку»: социальные функции, история и современность. М., 2007.

⁹ Забияко А.П. Квазирелигии: сущность и типология (современные методологические подходы) // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. №3, 2008. С.84-91.

¹⁰ Ковальский Н. А., Католицизм и дипломатия. М., 1969.

¹¹ Шейнман М.М. От Пия IX до Павла VI. М., 1979.

¹² Григулевич И.. Р. Папство, век XX. М., 1978.

¹³ Токарева Е.С. Фашизм, церковь и католическое движение в Италии 1922-1943 гг. М., 1999.

Т.П.Нестерова¹⁴, рассматривавшая вопрос о мистицизме и религиозных аспектах фашистской идеологии. Целый ряд идеологических концепций в контексте политического процесса исследовала в своих работах Ц.И.Кин¹⁵.

Специальные исследования по идеологии итальянского фашизма, в том числе в связи с религией, написаны зарубежными учеными. Прежде всего, это фундаментальный труд А.Д.Грегора «Интеллектуалы времен Муссолини»¹⁶. В нем систематизированы основные взгляды современников дуче на общественно-политические проблемы. Также стоит отметить книгу П.Льюиса «Элиты латинского фашизма» о высших фашистских кругах Италии, Испании и Португалии¹⁷. Позиции итальянских интеллектуалов по расовому вопросу рассматривал А.Джиллетт¹⁸. В обобщающих исследованиях Р.Пэкстона, Дж.Полларда, А.Литтелтона, посвященных итальянскому фашизму, рассматривается также и проблема церковно-государственных отношений¹⁹.

На русском языке исследований культурной ситуации в период Муссолини мало, однако молодежная политика рассмотрена в работе Л.С.Белоусова²⁰. На английском языке по этой теме опубликованы книги Т.Х.Кун, М.Хамец²¹. Несколько исследований о символизме фашистской

¹⁴ Нестерова Т. П. Фашистская мистика: религиозный аспект фашистской идеологии. // Религия и политика в XX веке. Материалы второго Коллоквиума российских и итальянских историков. М., 2005. С.17-29.

¹⁵ Кин Ц.И. Италия на рубеже веков. М., 1980; Кин Ц.И. Итальянский ребус. М., 1991;

¹⁶ Gregor A.J. Mussolini's Intellectuals. Fascist Social and Political Thought. Princeton, 2005.

¹⁷ Lewis P.H. Latin fascist elites. The Mussolini, Franco, and Salazar regimes. Westport, 2002.

¹⁸ Gillett A. Racial Theories in Fascist Italy. London, New York, 2002.

¹⁹ См.: Paxton R. The Anatomy of Fascism. New York, 2004; Pollard J. F. The Vatican and Italian Fascism, 1929-32: A Study in Conflict. Cambridge University Press, 1985; Lyttelton A. The Seizure of Power: Fascism in Italy, 1919-1929. London, 2004.

²⁰ Белоусов Л.С. Режим Муссолини и массы. М., 2000.

²¹ См.: Koon T.H. Believe, Obey, Fight. Political Socialization of Youth in Fascist Italy, 1922-1943. Chapel Hill-Londres, 1985; Hametz M.E. In the Name of Italy. Nation, family, and patriotism in a fascist court. New York, 2012.

культуры переведены на русский язык: это статьи Х.Гюнтера²² и книга по истории пропаганды Э.Родса²³. На английском языке доступны исследования по искусству и дизайну К. Тоши, Д. Дурдан, М. Стоун, исследование итальянского кинематографа провел С. Риччи²⁴. Проблема политических ритуалов в указанный период раскрыта на итальянском языке в исследовании С. Сальватори²⁵. Следует отметить, что подробный анализ роли политических ритуалов в тоталитарных государствах дал еще Э. Кассирер, а из современных исследований необходимо указать изданную на немецком языке монографию К. Кюбергера «Метафоры власти» (она посвящена не только Италии, но и Германии)²⁶.

Начиная с 1980-х годов, появляются подробные работы о роли религии в нацистской Германии на русском языке. Это труды Н. Котовского²⁷, А. А. Красикова²⁸, С. В. Лёзова²⁹, М. Е. Ерина³⁰ и др. В отечественной историографии наиболее полное исследование истории католической и протестантской церквей в нацистской Германии представлено в монографии

²² Например: Гюнтер Х. О красоте, которая не смогла спасти социализм // «Новое литературное обозрение», 2010, №101. С.13-31.

²³ Родс Э. Пропаганда. Плакаты, карикатуры и кинофильмы Второй мировой войны. М., 2008.

²⁴ См.: Toschi C. The Power of Symbols in the Duce's Cult: the Exhibition of the Fascist Revolution // Materials of 7th Global Conference. Oxford, 2013. URL: http://www.inter-disciplinary.net/at-the-interface/wp-content/uploads/2013/07/Toschi_wpaper-fht7.pdf (дата обращения: 6.03.2014); Doordan P.D. Political Things. Design in Fascist Italy // Designing Modernity: The Arts of Reform and Persuasion 1885-1945. New York, 1995. P.225-255; Stone M. The Anatomy of a Propaganda Event: the Mostra della rivoluzione fascista // Carte Italiane, 1992, 1(12). P. 30-40; Ricci S. Cinema and Fascism : Italian Film and Society, 1922-1943. Berkeley, 2008.

²⁵ Salvatori P. La Roma di Mussolini dal socialismo al fascismo // Studi Storici. Anno 47, No. 3, 2006. P. 749-781.

²⁶ Kühberger C. Metaphern der Macht. Ein kultureller Vergleich der politischen Feste im faschistischen Italien und im nationalsozialistischen Deutschland. Münster - Wien 2006.

²⁷ Котовский Н. Лютеранская церковь и немецкое общество в XX веке: опыт движения сопротивления // Вера, диалог, общение. Проблемы диалога церкви и общества. М., 2005.

²⁸ Красиков А.А. Ватикан: история и современность. М., 1991.

²⁹ Лёзов С.В. Христианство и политическая позиция: Карл Барт // Путь. Международный философский журнал. 1992. №1. С. 180-210; Лёзов С.В. Теология Рудольфа Бультмана // Вопросы философии. 1992. №11. С. 71-85.

³⁰ Ерин М.Е. Католическая церковь Германии и фашизм. Ярославль, 1990.

Л. Н. Бровко «Церковь и третий Рейх»³¹. Среди наиболее значимых современных зарубежных исследователей истории протестантизма и католической церкви в нацистской Германии следует указать Г. Леви, Д. Дитриха, А. Бриге, В. Барнетта, М. Хокенос³². К историческому материалу в ходе теоретического рассмотрения интересующей нас проблемы обращается канадский исследователь российского происхождения, известный «советолог» и историк русского православия Д. В. Поспеловский в работе «Тоталитаризм и вероисповедание»³³. Это исследование охватывает довольно значительный временной период и географически не ограничивается одной только Европой (подробно рассматривается и Япония, и Китай, значительное внимание уделено положению религии в СССР). Отдельно стоит отметить недавно вышедшую работу Дж. Херфа о связях нацистов с мусульманским миром – ранее эта тема подробно не исследовалась³⁴.

По-прежнему остается очень актуальной проблема критического подхода к источникам, связанным с рассматриваемой проблематикой. К примеру, целый ряд российских и западных исследователей используют в качестве источника воспоминания Г. Раушнинга, хотя еще в конце 1980-х их достоверность была подвергнута сомнению³⁵.

Много споров на сегодняшний день вызывают исследования, посвященные оккультной мистике Третьего Рейха. Огромное количество литературы в этой области основывается на недостоверных данных и

³¹ Бровко Л.Н. Церковь и Третий Рейх. СПб, 2009.

³² См.: Lewy G. The Catholic Church and Nazi Germany. Massachusetts: Da Capo Press, 2000; Dietrich D. J. Catholic Citizens in the Third Reich: Psycho-Social Principles and Moral Reasoning. New Jersey, 1988; Brieger A. Der Widerstand der katholischen Jugend im Nationalsozialismus. Würzburg, 1994; Barnett V. For the Soul of the People: Protestant Protest Against Hitler. North Carolina, 1998; Hockenos M. D. Church Divided: German Protestants Confront the Nazi Past. Bloomington, 2004.

³³ Поспеловский Д.В. Тоталитаризм и вероисповедание. М.: Библейско-богословский институт им. св. ап. Андрея, 2003.

³⁴ См.: Herf J. Nazi Propaganda for the Arab World. New Haven, 2009.

³⁵ См.: Hänel W. Hermann Rauschnings Gespräche mit Hitler – Eine Geschichtsfälschung // Veröffentlichung der Zeitgeschichtlichen Forschungsstelle Ingolstadt, 7. Band, 1984.

домыслах. К исследованиям, проведенным с объективистских позиций, следует отнести работы М. Х. Катера и С. Флауэrsa³⁶, а также переведенные на русский язык труды Н. Гудрик-Кларка³⁷ и К. Люденберга³⁸. Из российских исследователей к проблеме обращались С.В.Кормилицын, Д.А.Жуков и А.В.Васильченко³⁹.

Огромное значение для понимания феномена национал-социализма имеет философское наследие Т. Лессинга – его критическая статья о Ф. Ницше переведена на русский язык⁴⁰, исследования по философии истории и мифотворчеству доступны на немецком.⁴¹ Подлинным классиком теории тоталитаризма принято считать немецко-американского философа Ханну Арендт. В ее понимании тоталитаризм не ограничивается устранением политических противников, террор становится способом «устрашения изнутри» и поддержания идеологического движения масс⁴². По ее мнению, не все идеологии являются тоталитарными, однако, они всегда могут ими стать, если идеология начнет играть соответствующую роль в механизме тоталитарного господства.

Система идеологии нацистской Германии не осталась без внимания в отечественной и зарубежной историографии. Среди англоязычных исследований стоит отметить работы М. Блинкхорна о консервативных

³⁶ Kater M.H. Das «Ahnenerbe» der SS, 1935-1945: ein Beitrag zur Kulturpolitik des Dritten Reiches. München, 2006; Flowers S.E., Moynihan M. Secret King: The Myth and Reality of Nazi Occultism. Port Townsend, WA, 2007.

³⁷ Goodrick Clarke N. The Occult Roots of Nazism: Secret Aryan Cults and Their Influence on Nazi Ideology. London, New York, 2005. (Гудрик-Кларк Н. Оккультные корни нацизм. М., 2004).

³⁸ Lindenberg C. Die Technik des Bösen. Zur Vorgeschichte und Geschichte des Nationalsozialismus. Stuttgart, 1978. (Лиденберг К. Технологии зла. К истории становления национал-социализма. М., 1997).

³⁹ См.: Кормилицын С.В. Тайны рун. Наследники Одина. М., 2005; Кормилицын С.В. Орден СС. Иезуиты империи. О чем не принято говорить. СПб, 2008; Жуков Д.А. Оккультизм в Третьем Рейхе. М., 2006; Васильченко А.В. Оккультный миф Третьего Рейха. М., 2008.

⁴⁰ Лессинг Т. Шопенгауэр А. Вагнер Р. Ницше Ф. // Культурология. XX век. Антология. М., 1995.

⁴¹ Lessing T. Geschichte als Sinngebung des Sinnlosen oder Geburt der Geschichte aus dem Mythos. München, 1921.

⁴² Арендт Х. Истоки тоталитаризма. М.: Центрком, 1996.

мифах и П. Вирэка о романтических корнях нацизма⁴³. О. Ю. Пленков в своей монографии рассматривает происхождение ряда нацистских мифов из движения «консервативной революции»⁴⁴. Идеологию нацистов в период диктатуры Гитлера рассматривают в своих работах Р. Стайгман и Д. Ридлс⁴⁵.

Теологический дискурс эпохи национал-социализма подробно рассмотрен в работах Л.Н.Бровко⁴⁶, а также целого ряда иностранных авторов. Так, проблемы политической теологии раскрыты в публикациях Дж.Картера и Дж.Форстмана⁴⁷. Пристальное внимание исследователи традиционно уделяют проблеме теологического оправдания национализма и антисемитизма – работы на эту тему публиковали К.Шмидт, К.Пробст, Дж. Стейер, Р.Мичел⁴⁸.

Для настоящего исследования имеют значение также труды, исследующие историю нацизма и его культуру, в которых в той или иной степени отражена религиозная ситуация того времени. Здесь, опять же, стоит отметить работы О.Ю.Пленкова⁴⁹, а также С.В.Кормилицына, А.В.Васильченко, С.Г.Алленова. Несколько классических работ по истории

⁴³См.: Blinkhorn M. *Fascists and Conservatives: The Radical Right and the Establishment in twentieth-century Europe*. London: Routledge, 1990; Viereck P. *Metapolitics: From Wagner and the German Romantics to Hitler*. New Brunswick, New Jersey. 2004.

⁴⁴ Пленков О.Ю. *Триумф мифа над разумом*. СПб, 2011.

⁴⁵ См.: Steigman-Gall R. *The Holy Reich. Nazi Conceptions of Christianity, 1919-1945*. Cambridge, 2003; Redles D. *Hitler's Millennial Reich. Apocalyptic Belief and the Search for Salvation*. New York, London, 2005.

⁴⁶ Например: Бровко Л. Н. *Протестантская теология в Германии в годы фашистской диктатуры // Диалог со временем. Альманах интеллектуальной истории. Вып. 26. М., 2009. С.38-62.*

⁴⁷ См.: Carter J. K. *Between W. E. B. Du Bois and Karl Barth: The Problem of Modern Political Theology // Race and Political Theology*. Stanford, 2012; Forstman J. *Christian Faith in Dark Times: Theological Conflicts in the Shadow of Hitler*. Louisville, 1992

⁴⁸ См.: Schmidt C. "The Politicization of Heaven". *Wilhelm Stapel's Political Theology of Nationalist Sovereignty // Race and Political Theology*. Stanford, 2012. P.54-82; Probst C. J. *Demonizing the Jews: Luther and the Protestant Church in Nazi Germany*. Bloomington, 2012; Stayer, J. *Martin Luther, German Saviour: German Evangelical Theological Factions and the Interpretation of Luther, 1917-1933*. Montreal, 2000; Michael R. *Holy Hatred: Christianity, Antisemitism, and the Holocaust*. Gordonsville, 2006.

⁴⁹ См.: Пленков О.Ю. *Третий Рейх. Арийская культура*. СПб, 2005; Пленков О.Ю. *Третий Рейх. Нацистское государство*. СПб, 2004.

нацистской культуры были переведены на русский язык, в том числе книга Дж. Моссе «Нацизм и культура»⁵⁰, а также трехтомник Р.Эванса по истории Третьего Рейха⁵¹. Среди публикаций на английском и немецком языках отметим работы М.Хоусдена, Р.Бесселя, И.Хант⁵².

Существует множество специальных исследований нацистской культуры, которые в той или иной степени отражают место религии в идеологической системе государства. Например, К.Вондунг⁵³ подробно рассматривает сложившуюся в Германии практику политического ритуала, С.Палетчек⁵⁴ пишет о роли женщины в обществе. Масштабный анализ нацистского кинематографа с точки зрения содержащихся в нем политических мифов предпринял Д.Вельч⁵⁵. Похожее исследование, но в отношении театра провел М.Балфоур⁵⁶. Чрезвычайный интерес представляет также составленный Р.Михелем⁵⁷ словарь лексики нацистской пропаганды.

Принципиальное значение имеет смена подходов, которая произошла в западной исследовательской литературе, посвященной фашизму и нацизму⁵⁸. Если раньше он воспринимался исключительно как консервативное течение, о чем подробно писал Э.Нольте⁵⁹, то в последние двадцать лет его стали

⁵⁰ Моссе Дж. Нацизм и культура. Идеология и культура национал-социализма. М., 2010.

⁵¹ Для настоящей работы важен, прежде всего, второй том: Эванс . Р. Третий рейх. Дни триумфа, 1933-1939. М., 2010.

⁵² См.: Housden M. Resistance and Conformity in the Third Reich. London, New York, 1997; Bessel R. Life in the Third Reich. Oxford, 1987; Hunt I.A. On Hitler's Mountain. Overcoming the Legacy of a Nazi Childhood. New York, 2005.

⁵³ Vondung K. Spiritual Revolution and Magic: Speculation and Political Action in National Socialism // Modern Age, Vol. 23, No.4 (1979).

⁵⁴ Paletschek, S. Kinder – Küche – Kirche // Etienne Francois (Hrsg.): Deutsche Erinnerungsorte. München, 2001. Bd. 2. S. 419-433.

⁵⁵ Welch D. Propaganda and the German Cinema, 1933-1945. London, 2001.

⁵⁶ Balfour M. Theatre and War, 1933-1945: Performance in Extremis. New York, 2001.

⁵⁷ Michael R., Doerr K. Nazi-Deutsch/Nazi-German: An English Lexicon of the Language of the Third Reich. Westport, CT, 2002.

⁵⁸ См.: Умланд А. Современные концепции фашизма в России и на Западе // «Неприкосновенный запас» 2003, №5 (31). URL: <http://www.nz-online.ru/index.phtml?aid=20010634> (доступ от 1.09.14)

⁵⁹ Нольте Э. Фашизм в его эпохе. Новосибирск, 2001.

рассматривать как модернистское течение. Идейным вдохновителем этого подхода является Р. Гриффин⁶⁰. В отечественной литературе идеологии 1920-1930-х годов до сих пор не рассматривались в рамках этого методологического подхода.

Цель и задачи работы. Целью данной диссертационной работы является исследование взаимовлияния религии и идеологических систем в Италии и Германии в 1920-1930-е годы, а также анализ внутренних причин этих процессов. Реализация этой цели обусловила постановку и решение следующих задач:

1. Определить характер церковно-государственных отношений в Италии и Германии в довоенный период, проследив на основе имеющихся исторических фактов и свидетельств современников основные цели религиозной политики этих государств.

2. Выявить основные политические мифы, составившие фундамент идеологии итальянского фашизма и немецкого национал-социализма, проанализировать их происхождение и определить степень их влияния на религиозную политику.

3. Проанализировать, каким образом религия реагирует на появление и распространение новых политических мифов, очертить «границы» возможного консенсуса и проанализировать основные противоречия, существующие между религией и идеологией.

Хронологические рамки исследования. Хронологические рамки исследования ограничены периодом от начала 1920-х годов – это приход к власти Муссолини – до конца 1930-х, когда мирный период развития тоталитарных обществ закончился. При этом необходимость подробного анализа происхождения политических мифов заставляет обращаться и к материалам XIX и начала XX столетий.

⁶⁰ Griffin R. *Modernism and Fascism: The Sense of a Beginning under Mussolini and Hitler*. Basingstoke, 2007.

Источники. Для анализа проблемы использованы две основные группы источников:

1. Исторические документы, мемуары и произведения искусства, отражающие характер церковно-государственных отношений в Италии и Германии в 1920-1930-х гг.

2. Сочинения идеологов итальянского фашизма и немецкого национал-социализма, а также философские и теологические работы повлиявших на них авторов.

Методология исследования. Методология исследования основана на принципах объективности и комплексного анализа поставленных проблем. В основу исследования положен сравнительно-исторический метод, который позволяет не только выявить особенности религиозной и политической ситуации на определенном историческом этапе, но и выйти к пониманию самого феномена идеологии в его связи с религией. При этом для исследования содержания идеологических систем используется дискурс-анализ, который позволяет раскрыть скрытые значения текста, учесть исторический и социальный контекст их появления.

Научная новизна исследования. Принципиальное отличие настоящего исследования – попытка комплексного анализа взаимоотношений религии и идеологии на примере не только исторического, но также культурологического и философского материала Италии и Германии периода 1920-1930 гг. Для анализа проблемы церковно-государственных отношений в Италии и Германии указанного времени впервые используется современная концепция модернистской природы фашизма.

Научно-практическая значимость диссертационного исследования. Материалы и выводы диссертации могут быть использованы в исследовательских трудах, посвященной природе тоталитаризма, а также анализу взаимоотношения идеологий и религии. Они также могут использоваться в учебно-педагогической практике при составлении учебников и пособий, для чтения лекций и проведения семинарских занятий

по курсам: религиоведение, история религии, церковно-государственные отношения в Европе, культурология и история.

Основные выводы, выносимые на защиту:

1. Европейский идеологический дискурс 1920-1930 гг. был определен кризисом рационализма и процессом «расколдовывания» мира, который стал одной из причин недоверия к религии и ее институтам. С другой стороны, возникшие тоталитарные идеологии внешне были схожи с религиями: они интегрировали общество и направляли социальную деятельность отдельной личности, пытались дать ответ на вопрос о смысле жизни.

2. Двигателем идеологии фашизма и нацизма являлся их модернистский потенциал, связанный с поиском новых рациональных ценностей. В этом контексте существовавшие религиозные институты воспринимались как элемент прежнего миропорядка, не отвечавший потребностям новой эры. Модернизм подталкивал режимы к конфликту с существующими религиями.

3. Вместе с тем, консервативная составляющая рассматриваемой идеологии способствовала интеграции политических режимов с имеющимися религиозными институтами, обеспечивая тем самым поддержку широких слоев населения. Эта интеграция сопровождалась стремлением внедрить в систему традиционных религиозных представлений новую политическую мифологию, а в практику – новые ритуалы.

4. Диалектика модернизма и консерватизма, характерная для рассматриваемого идеологического дискурса, позволила политическим лидерам осуществлять волюнтаристскую политику. В религиозной сфере это вылилось в сугубо инструментальное отношение к религиозным объединениям по принципу «кнута и пряника».

Апробация результатов исследования. Основные положения диссертации нашли отражение в публикациях автора. Результаты исследования были освещены на Первом конгрессе российских исследователей религии «Религия в век науки» (СПб, 2012), а также на Всероссийском конгрессе молодых ученых (СПб, 2013). Диссертация была

обсуждена на заседании кафедры философии религии и религиоведения СПбГУ.

Структура диссертационного исследования. Диссертация состоит из введения, трёх глав, заключения, списка использованных источников и исследований.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** к диссертации обосновывается актуальность выбранной темы, рассматривается степень разработанности представленной проблематики, сформулированы цели, задачи, объект и предмет исследования. Кроме того, рассмотрена методологическая основа работы, раскрыта ее научная новизна, теоретическая и практическая значимость, указаны места апробации темы на научных конференциях.

Первая глава «Идеология и религия. Постановка проблемы» состоит из трех параграфов. В ней автор приводит существующие на сегодняшний день теоретические модели, которые позволили бы провести четкую дефинитивную границу между религией и идеологией, определить сходства и противоречия между этими двумя явлениями.

Первый параграф посвящен развитию понятия идеологии в политической философии XIX-XX столетия. Показано, что марксистская традиция традиционно понимает под идеологией идеи господствующего класса, необходимые для закрепления собственного господства в общественном сознании. Автор отмечает, что такой подход был значительно обогащен последователями К.Маркса. Так, итальянский философ А.Грамши концентрируется на значении социальных институтов для поддержания той или иной идеологии. Л.Альтюссер предложил разделять государственную власть (и процесс ее удержания) от непосредственно государственного аппарата, включающего в себя репрессивные институты (армия, полиция,

суд), а также идеологические институты, входящие в идеологический аппарат государства.

В XX столетии понятие идеологии берут на вооружение авторы либеральной ориентации и тем самым дают новый толчок исследованиям в этой области. К.Поппер указывает, что сущностной основой всех господствующих в мире идеологий, в том числе фашизма и коммунизма, является телеологический историцизм – представление о том, что ход истории неуклонно разворачивается согласно универсальным законам. Х.Арендт подробно останавливается на концепции тоталитарных идеологий. В ее понимании тоталитаризм не ограничивается устранением политических противников, террор становится способом «устрашения изнутри» и поддержания идеологического движения масс, в котором уже нет никаких целей, кроме как втянуть максимальное число людей в свою орбиту и не давать им успокоиться.

Далее в диссертации изложены современные политологические интерпретации идеологии, для которых характерно использование нейтрального подхода. В нем нет «плохих» и «хороших» идеологий – все они рассматриваются как система убеждений, ориентированная на то, чтобы тем или иным образом направлять политическое действие. Для типизации идеологий наиболее популярной является следующая схема (слева направо): коммунизм, социализм, либерализм, консерватизм, фашизм.

Второй параграф посвящен применению понятия дискурса к поставленной проблеме. Автор останавливается на гносеологических основаниях проблемы идеологии. Для этого рассматривается концепция К.Мангейма, в чьих работах об идеологии предметом критического осмысления выступает вся структура сознания и мышления. Мангейм четко формулирует идею о том, что мышление (даже научное) меняется в зависимости от общественных условий. В параграфе отмечается, что эту мысль впоследствии подхватил и развил в собственную концепцию эпистем французский философ М.Фуко. Фуко считал, что воля к истине – это

стремление навязывать свою волю другим, а знание – фактор, порождающий власть. Соответственно, дискурс – это способ это знание сообщать.

Далее раскрывается, каким образом теория дискурса развивалась в лингвистических исследованиях. Дискурс мыслится здесь как речь, вписанная в коммуникативную ситуацию – за счет этого дискурс имеет большее социальное содержание. Отмечается, что концепция идеологического дискурса развивается как раз на стыке двух подходов – лингвистического и философского. Рассматривая дискурс как способ осуществить власть, она в значительной степени следует Фуко, но в то же время широко использует идеи лингвистики, семиотики и политологии. В конце параграфа выделяются особенности тоталитарного идеологического дискурса, который характеризуется стремлением создать искусственного управляемого оппонента через образ врага, а также генерацией и повсеместным использованием собственного идеологического языка.

Третий параграф «Миф политический и миф религиозный: функциональные сходства и потенциал для взаимодействия» посвящен месту религии в системе идеологического дискурса. Автор подробно останавливается на функции религии как фактора социальной стабильности, раскрытой в работах Э.Дюркгейма и Б.Малиновского. Подчеркивается, что эту функцию берет на себя и идеология.

Значительные сходства обнаруживаются также между религиозным и политическим мифом. Э. Кассирер указывает, что тоталитаризм возвращает культуру к архаической структуре, когда политическая мифология пронизывает все сферы человеческой деятельности. В ходе этих процессов происходит деформация языка, формирование политических ритуалов, появление фигуры харизматического лидера. Более поздние концепции политического мифа расширили предметную область, включив в нее и относительно свободные политические системы. В частности М. Эдельман подчеркивает, что миф рождается из-за того, что массам некогда

вдумываться в каждую отдельную ситуацию и проще принять готовый шаблон.

В работе отмечается, что сходство между религией и идеологией породило большое число научных работ, в которых понятие идеологии размывалось или заменялось понятиями, формально или содержательно связанными с религией, – прежде всего, это концепции «псевдорелигий» И.Ваха, «квазирелигий» П.Тиллиха, «мировоззрений» Н.Смарта. В западной историографии, посвященной тоталитарным идеологиям, на сегодняшний день широко используется также концепция «политической религии», то есть такого типа религии, в которой сакрализации подвергаются светские институты.

Делается вывод о том, что идеология состоит из политических мифов и может использовать в таком качестве и религию, при этом религия неизбежно теряет свое мета-содержание.

Вторая глава «РЕЛИГИЯ В ИДЕОЛОГИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ ФАШИСТСКОЙ ИТАЛИИ» позволяет подробно рассмотреть указанную проблематику на примере Италии эпохи Муссолини.

Первый параграф посвящен процессу зарождения и развития фашистской идеологии. В диссертации показано, что в среде фашистской интеллектуальной элиты никогда не существовало единого отношения к Католической церкви. Так, философской и метафизической основой фашистского движения можно считать концепцию актуального идеализма Джованни Джентиле, которая никогда не признавалась Католической церковью. Серьезной движущей силой фашизма стал революционный порыв деятелей искусства. В частности, своей системой красочных политических ритуалов фашизм обязан Г. Д'Аннунцио, а манифест фашистской партии был написан в 1919 году художником-футуристом Ф.Т.Маринетти. В диссертации отмечается, что спустя год Маринетти и группа его соратников вышли из состава фашистской партии из-за антиклерикальных убеждений, что продемонстрировало наличие конфликта между революционными поисками

футуризма и фашизмом, чья идеология в поисках долгосрочной опоры начала дрейф к консерватизму.

С другой стороны, серьезный вклад в развитие фашистских идей оказали группы интеллектуалов, расположенные к сотрудничеству с церковью. Социально-экономическим основанием фашизма стала концепция корпоративизма, появившаяся еще в XIX веке в интеллектуальных кругах близких к Католической церкви, и предложенная У.Спирито и Д.Боттаи. Значительный вклад в становление фашистской идеологии сделали также националисты Э.Коррадини и А.Рокко, традиционно высказывавшиеся в поддержку Католической церкви.

Второй, третий и четвертый параграфы посвящены церковно-государственным отношениям в Италии в 1920-30-е годы. В диссертации показано, что сам Муссолини никогда не имел четкой позиции по церковному вопросу и умело маневрировал, в зависимости от текущих целей.

С одной стороны, консервативные корни фашизма были силой, интегрирующей церковь и новое итальянское государство. Объективно католическая церковь сыграла значительную роль в утверждении итальянского фашизма – сначала во время политического кризиса 1924 г., затем после заключения Латеранских соглашений 1929 г., легитимировавших фашистский режим и разрешивших целый ряд церковно-государственных противоречий. С другой стороны, революционные модернистские основания фашизма стали причиной многочисленных попыток близкого круга Муссолини сформулировать собственную «мистику», «веру» и «религию». Революционно настроенные круги фашистов сознавали происходящее как становление нового мира, а себя видели частью *illud tempus*.

У фашистов и католиков было немало поводов для взаимного недовольства, прежде всего, противоречия касались образовательной политики (появление Opera Nazionale Balilla, давление на католические молодежные организации). В ходе такого рода конфликтов Муссолини неоднократно жестко высказывался против церкви. В этой борьбе он

использовал представителей антиклерикального крыла фашизма (например, Р. Фариначчи), а косвенно – даже Ю. Эволу, «фашистского мистика», открыто исповедовавшего антихристианские идеи. Эта противоречивость итальянского фашизма, его тоталитарный характер, а также заключенный в 1936 г. союз с Германией, сопровождавшийся внедрением антисемитизма в официальную идеологию, привели к окончательному охлаждению отношений государства и Католической церкви.

Пятый параграф «Эстетика нового мифа» подтверждает эти тезисы через рассмотрение религиозно-мистических аспектов массовой культуры фашизма и его эстетики. Делается вывод о том, что в идеологии итальянского фашизма прекрасно уживались консервативная и модернистская тенденции, иррационализм и новый мистицизм.

Третья глава «РЕЛИГИЯ В ИДЕОЛОГИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ НАЦИОНАЛ-СОЦИАЛИЗМА» позволяет подробно рассмотреть указанную проблематику на примере довоенной гитлеровской Германии.

Первый параграф посвящен анализу религиозно-мифологических аспектов возникновения идеологии нацизма. Показано, что политическая идеология национал-социализма вобрала в себя идеи «консервативной революции», романтизма и «фёлькише». Ядром национал-социалистического модернизма выступает идея о наступлении эпохи нового человека, который тесно связан со своей нацией и природой («кровь и почва»). Показано, что одной из движущих сил возникновения нацизма стал кризис религиозных институтов и европейской культуры в целом.

Второй параграф посвящен идейным поискам в среде протестантских интеллектуалов начала XX века. Рассматриваются концепции диалектической теологии К. Барта и Ф. Гогартена. Подробно раскрываются идеи тех теологов, которые поддержали НСДАП и оказали влияние на формирование ее идеологии. Среди них – Э.Хирш, осмысливший немецкую историю и выведший характерную для протестантов моральную тревогу с личного на социально-философский уровень (этико-теистический подход к

истории). А также – один из главных теоретиков антисемитизма в протестантском евангелическом богословии В. Штапель, сформулировавший концепцию «теологического врага» и видевший его «происки» в развитии секуляризации культуры и отделении церкви от государства.

Третий параграф посвящен одной из самых спорных проблем: роли оккультизма в становлении идеологии национал-социализма. Показано, что нацизм впитал целый ряд ключевых идей, сформулированных в оккультных кругах «фёлькише». В переработанном виде они были использованы нацистами для собственной развернутой концепции арийской расы, а также для осуществления религиозной и культурной политики. Отмечается, что в историографии неоднократно указывалось, что не следует переоценивать роль оккультных интересов Гитлера, а также значение оккультизма для идеологии Третьего Рейха.

Четвертый параграф посвящен церковно-государственным отношениям в нацистской Германии. Показано, что нацисты, как и Муссолини, нашли широкую поддержку в консервативных кругах, о чем свидетельствует сотрудничество с «Католической партией центра» и заключенный конкордат. При этом показано, что нацистское государство воспринимало религиозные объединения сугубо инструментально – для осуществления внешней и внутренней политики. Наиболее ярко это видно на примере исламского проекта, в ходе которого пропагандисты активно использовали религиозную аргументацию, а на деле добиваясь лишь мобилизации арабского населения против англичан. С той же целью, за счет использования новых политических мифов, была сформирована идейная база движения «Немецкие христиане». Со своей стороны, и католическая, и протестантская церкви в нацистской Германии продемонстрировали неоднородность позиций – от полного конформизма, сопровождавшегося органичной перестройкой теологии в соответствии с господствующими идеологическими ориентирами, до ухода во внутреннюю эмиграцию или даже в активную оппозицию режиму.

Пятый параграф посвящен рассмотрению роли религии в нацистской культуре. Показано, что национал-социалисты стремились создать новую ритуальную и идейную систему, зачастую базировавшуюся на древнегерманской культуре. Также был сформирован культ вождя – по аналогии с императорским культом в Риме. На основе анализа содержания ряда кинофильмов показано, что глубинным мотивом такого рода поисков мог выступить экзистенциальный кризис.

В заключении подводятся итоги исследования, делается вывод о том, что антилиберальные, иррациональные и националистические идеологии фашизма и национал-социализма были ответом на две тенденции в духовной жизни Европы: на кризис рационализма и «расколдовывание» мира, которое, согласно М.Веберу, получило дополнительный толчок с появлением протестантизма. Модернистская энергия идеологий оказалась бунтом не только против эпохи Просвещения, как полагал Э.Нольте, но бунтом против того общества, которое с Просвещением не справилось, не смогло дать адекватный экзистенциальный и экономический ответ на этот вызов. Именно с этим связан антиклерикальный характер всех модернистских идейных поисков внутри фашизма.

В целом для идеологического дискурса фашизма и национал-социализма характерна диалектика модернизма и консерватизма, позволившая руководителям государств обосновывать любое из своих политических решений. В религиозной политике это вылилось в сугубо инструментальное отношение к церковным институтам. Сами религиозные деятели зачастую видели в фашизме то, что им хотелось видеть – то есть консервативную реакцию на Просвещение, но не замечали за ней воинствующего модернизма, готового свернуть привычный для них миропорядок. Однако в процессе давления официальной идеологии на религию и в Италии, и в Германии обнаруживался определенный «предел прочности» церкви. До какого-то момента церковь как религиозный институт готова была служить

тоталитарному государству, но на определенном этапе внутри нее начинался процесс сопротивления и формирования внутренней оппозиции.

Список работ, опубликованных по теме диссертации:

По теме диссертации опубликованы статьи в следующих рецензируемых научных журналах, рекомендованных ВАК РФ для публикации основных результатов диссертационных исследований:

1. Вермишев Г.А. Роль оккультного движения в идеологии Третьего рейха // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – Краснодар, 2014. – №8. – С.20-26. – 1 п.л.
2. Вермишев Г.А. Религия в системе молодежной пропаганды Третьего Рейха // Государство, религия, Церковь в России и за рубежом. – М., 2014. – № 3. – С.231-248. – 1 п.л.
3. Вермишев Г.А. Религия в структуре молодежной политики фашистской Италии в 1920-30-е годы // Религиоведение – Благовещенск, 2014. – № 1. – С.171-178. – 0,5 п.л.